

НАЙДЖЕЛ СЛЕЙТЕР

Главные блюда зимы

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ИСТОРИИ**

и рецепты

Фотографии рецептов Джонатан Лавкин

Перевод с английского Валерии Топорковой

ХЛЕБ*СОЛЬ®

Москва
2019

Посвящается Джеймсу,

который однажды сказал мне: «Ты можешь постареть,
главное, постарайся не становиться взрослым».

Благодарности

Первые робкие ростки этой книги зародились около полувека тому назад, на чердаке родительского дома, где в картонных коробках хранились наши рождественские украшения. Именно здесь, среди пыльных стеклянных шаров, завитков серебристой мишуры, волшебных шкатулок и спутанных клубков электрических гирлянд я проникся безоговорочным очарованием Рождества.

Моя любовь к зиме, еде и фольклору этого сезона смогла воплотиться на бумаге благодаря стараниям очень многих, но в первую очередь Луизы Хейнс, моего издателя в Fourth Estate. Я хотел бы также поблагодарить за помощь Майкла Кейна, Джулиана Хампфриса, Энни Ли и Луизу Такер, а также Джонатана Лавкина и Дэвида Пирсона.

Всю свою жизнь я буду обязан Аллану Дженкинсу из Observer, Рори Ни-колу, Мартину Лове, Гарету Гранди и Дебби Лоусон за их безграничную веру и поддержку.

Благодарю своего литературного агента Араминту Уитли и всех сотрудников LAW, а также Розмари Сколар и всех в United Agents. Я счастлив, что вы есть в моей жизни.

Сердечно благодарю Шарлотту Мур, Элисон Киркхам и Кэтрин Каттон с BBC, а также Пита Лоуренса за воодушевление и поддержку моего творчества.

Спасибо Далтону Вонгу и Джорджу Ашвеллу из Twenty Two Trainings, Тимоти Д'Офаю, Такахиро Яги, Кэйти Финдлей, Робби Джонсону, Робу Уотсо-ну и Сэму Джексону из rh9, а также Ричарду Степни из Fourth Floor. Спасибо Лин Харрис и Каролин Рассел из perfumer h (perfumerh.com) за их неоценимые советы, а также всем моим подписчикам в Instagram и Twitter за добрые слова и вдохновляющие картинки. Также я хотел бы поблагодарить Луизу Хард из самого волшебного места на Земле – магазина игрушек Benjamin Pollock's Toyshop (pollocks-coventgarden.co.uk) за разрешение использовать изображение вашей потрясающей картонной композиции. Помощь и поддержка всех этих замечательных людей неоценимо важна для меня. Со многими из них мы знакомы уже более 10 лет, а с кем-то – и все 25.

Но все же все мои книги, статьи и телевизионные программы, возможно, никогда не увидели бы свет (или были бы гораздо более скучными) без самоотверженной поддержки, вдохновения и энтузиазма со стороны Джеймса Томпсона – моего творческого и бизнес-партнера, продюсера, коллеги и лучшего друга. Джеймс, все, что ты делаешь, – потрясающе. Я никогда не смогу выразить тебе свою благодарность так, как ты этого заслуживаешь.

Содержание

Благодарности	5	Золото, ладан и мирра	130
Вступление	9	Тот самый пирог	134
Ноябрь			
Тост в честь зимнего солнцестояния	35	Мой пирог.....	140
Три зимних напитка с сухофруктами ...	37	Рождественский календарь	149
Фокусы с фаршем.....	41	Вена – город сахара и взбитых сливок	155
Огонь и печеные груши.....	47	Рождественский кекс, Дрезден и «Масляное письмо»	161
Готовим ньюди.....	51	Кекс.....	162
Прогулка в лес и ньюди	55	Мишура, чизкейк и ветреная ночь	167
Детский праздник.....	59	Рождественские окна и мягкий сладкий пирог.....	174
Рождественские списки и инжирный тарт.....	64	Декабрь	
Пряная история сладкой начинки	69	Омела, солодовый хлеб и салат с фундуком	179
День святого Мартина, ветчина и цитрусовый пирог	75	Я и солодовый хлеб	182
Жаркое из куропатки	81	Нюрнберг и рождественский рынок.....	185
Кленовый сироп и мороженое с инжиром	85	Пирожки с начинкой и витрины Нюрнберга.....	190
Свечи и жареная капуста	89	Я и английские пирожки с начинкой	191
Морозные ярмарки и тушеная грудинка.....	96	Ночь Крампуса и пирог с ароматом специй.....	205
Свинина и пирог панфорте	101	История о двух полентах.....	210
Блюда из мяса и морепродуктов	106	Хлопушка, утка и датское очарование.....	217
Посадка луковиц и буланжер с ягненком.....	109	Специи, штрейзель и сливки.....	223
Рождественская звезда и горячий пудинг	112	Рождественские открытки	227
Волшебство и фламекеш	124	Выбираем елку	234

Елочные игрушки и жаркое из баранины.....	241
Изысканный фруктовый чатни	250
Маринованная айва и рождественский носок	256
Маринады, работа в саду и печеное яблоко.....	261
Романтическая история панеттоне.....	266
Рождественские гимны	272
Миндальная паста	276
Заготовки и зимний уют	282
Венок на входную дверь	287
Украшение пирога.....	294
Как еще можно украсить пирог.....	295
Слово в защиту глинтвейна	302
Террин	305
Упаковка рождественских подарков.....	313
О голубых сырах.....	316
Трайфл.....	319
Рождественская зелень и новый пирог с рыбой	323
Рождественское полено.....	324
Ужин в канун Рождества	325
Бренди-баттер	336
Несколько альтернативных вариантов.....	340
Перезвон колоколов и праздничный гусь	344
Рождественский гусь.....	345
Индейка	354
Моя индейка.....	355

Свинина под шубой и свежий салат.....	362
Время супа	368
Используем остатки сыра.....	371
Сладкие моменты	373
Рождественские марки и жаркое из овощей.....	377
Игростое и фокачча.....	380

Январь

Новый хлеб, суп и салат.....	384
Новогодний хлеб.....	385
Груша и маринованный редис	394
Праздник Крещения, или Двенадцатая ночь	397
Завтрак в тишине и уединении.....	405
Королевский завтрак.....	407
Запеченный картофель на обед	408
Торжество цитрусовых и брюссельской капусты	411
Поджаристый бекон в дождливый день.....	417
День хлопот и новогодний джем	420
Бесприкрытый хлебный пудинг	427
Восхваление деревьев, жареная свинина и яблочный кекс.....	431
Крошки.....	438

Февраль

Праздник Сретения, Япония и самый лучший подарок.....	444
Указатель.....	450
Словарь.....	454

Вступление

Выходишь из теплого дома. Студеный воздух тысячей ледяных иголок покалывает щеки. В носу горит, словно от ядреного васаби, глаза сияют, мороз щиплет уши. Зимний дух бодрит, освежает голову, заряжает энергией.

Первый морозный день – как живительный прыжок в ледяной бассейн после жаркой летней сауны. Зима – это время обновления, по крайней мере для меня. Я всегда скучаю по ее хрустально-ясному свету, бледно-голубым и нежно-серым краскам неба, таким спокойным и мягким, но вместе с тем свежим до хрупкости. После ленивой духоты лета я вновь наполняюсь энергией. Зима пришла. Я снова могу дышать.

У меня сохранилось не так много детских воспоминаний о лете, и каждое из них я берегу. Черная смородина, которую я собираю, чтобы добыть немного карманных денег. Ванильное мороженое, сплющенное между двумя вафлями, – мы с мамой лакомимся, сидя на набережной, а над нами реют чайки. Уютные посиделки на лугу – лютики щекочут голые подошвы, в руках сэндвич с ветчиной вприхлебку с лимонадом из одуванчика и лопуха*. Я уговариваю родителей выпустить меня из машины – и бегом за красными маками, с лепестками, похожими на экзотических бабочек, которые вянут задолго до того, как я успеваю принести их домой. Вот практически и все, что осталось в моей памяти от давно ушедших летних дней. Воспоминания о зиме, напротив, врезались в память и остались в ней навсегда – глубокие, как норвежские фьорды, сияющие и четкие, как сосульки.

Словно все мое детство сосредоточилось в этих длинных холодных месяцах, четверти года, проведенной в пальто из байки и варежках, вязаной шапке и высоких зимних сапогах. И до сих пор я больше всего люблю греться у домашнего очага, когда мороз трещит по крышам. Для меня скрипучие сугробы всегда милее разгоряченных песчаных пляжей.

Я люблю чистые звуки зимы. Хруст сухих веточек под ногами, треск хрупкой ледяной корочки, пощелкивание огня в камине, скрежет талого льда на пруду, шелест упаковочной бумаги на Рождество. Мне созвучны естественная чистота и свежесть этого времени года – свежевывающий снег, мерзлые

* *англ.* Dandelion & Burdock – классический британский напиток (*здесь и далее прим. переводчика*).

ограды, чистые страницы нового дневника. Да, в холодных месяцах тоже есть своя теплота – пушистые свитера и шерстяные шляпы, пар, поднимающийся над тарелкой горячего супа, огонек свечи и самый любимый шарф, такой неподъемно тяжелый в любой другой сезон.

Все мы знаем приметы зимы. Таинственный привкус жасмина или нарцисса в студеном воздухе; легкий оттенок печали при взгляде на почерневшие, отсырившие остатки фейерверков наутро после ноябрьской Ночи костров; ряды желтых тыкв на мерзлых участках, замеченные в окошко поезда; вся эта магическая смесь мороза и дыма. Зима – это аромат свежесрезанного плюща или тиса, детская радость при обнаружении первой хрупкой пленочки льда на вчерашних лужах. Это первые веснушки снежинок на мощеных тротуарах и сияющий, словно золоченая русская икона на музейной стене, желтый оконный проем хмурым вечером. Но зима – это не только багряные закаты. У каждой из зим есть своя темная изнанка. Как, например, мороз 1962/63 года, когда фермеры, не способные преодолеть снежные заносы, рыдали, оставив своих животных замерзать в полях; хруст ослабевших костей, когда пожилой сосед поскользывается на заледенелой дорожке; мрачные списки бездомных, погибших от переохлаждения. Зима – это не только вечная красота, но и вечный покой.

Снежная прогулка

Все началось с ягод. Остролист, рябина, шиповник. Школьный проект – перечислить растения, съедобные и ядовитые, встречающиеся по дороге к школе. В моем случае – ежедневные две мили пути, поросшего кустарником. Левая задача для меня – я отлично знал эту дорогу, каждое дерево, каждый кустик, каждую увитую лишайником калитку. Я знал, где растет дикий душистый горошек – *Lathyrus odoratus* – и где прячутся примулы, мог найти гнездо снегиря. Когда каждый день в одиночестве ходишь одним и тем же путем, начинаешь замечать такие вещи. Дерево, которое лучше встряхнуть, чтобы не промокнуть под ночной росой; медленное разрушение трухлявого пня; куст, весной расцветающий белоснежной пеной, а осенью сплошь покрытый темно-бордовыми ягодами. Запоминаешь полянки с самой сладкой ежевикой и излюбленные уголки диких фиалок – белых и с пурпурными пятнышками, они словно звезды, мелькающие в темных зарослях. Я знал, что деревья скрывают птичьи гнезда, дают приют полевым, ежам и ягодам боярышника. Я знал, какие

кусты шиповника дают продолговатые тонкие плоды – они наряду с боярышником до сих пор относятся к моим любимым. Отец называл боярышник «хлеб с сыром», намекая на полезность его листьев и ягод в зимнее время. Также я твердо усвоил, что красные ягоды остролиста и тиса ни в коем случае не годятся в пищу.

Особым очарованием для меня были наделены ягоды, сохранившиеся до зимы. Потемневший шиповник и боярышник на ковре обледенелых листьев или вмерзшие в лед; торжественная красота плюща и зверобоя на серой стене. Прогулки составляли значительную часть моего сельского детства. Уединенные прогулки... Но это не значит одинокие. Не то чтобы у меня был выбор. На неделе отец возвращался в «Черную страну» – угольные шахты между Стаффордширом и Йоркширом. В нашей местности было лишь четыре автобуса, два по средам – туда и обратно – и два по субботам. Велосипед, говорите? Не по здешним крутым холмам, окружающим Найтвик, со спортивной сумкой и кожаным ранцем, полным книг. Книги были всегда со мной. Мы жили на границе двух графств. Дом и школа находились в Вустершире, ближайшие магазины – в Херефордшире. Летом прогулки никудашные, душно и пот льется градом, повсюду жгучая крапива и палящие лучи. Но осенью и зимой каждый новый день – приключение. Я редко приходил домой до темноты. Однажды зимой я почти полчаса наблюдал небывалый горящий закат, пока солнце не село. Ради таких моментов и стоит не спешить в дом.

Итак, все началось с дороги в школу. Жизнь, текущая в гармонии со сменой времен года. Не только еда (на расстоянии многих миль от ближайшего супермаркета или овощной лавки мы были вынуждены ограничиваться самой что ни на есть сезонной пищей), но и окружающий мир – пейзажи, сад и рынок. Звуки и запахи, отличающие один сезон от другого.

Кстати, этот школьный проект – аккуратно выведенный в тетради авторучкой, усеянный ягодами, в обложке из сухих листьев и завитков клематиса – хранился у меня более двадцати лет. Как и почти все мои вещи, он был уничтожен во время пожара, вскоре после того как я переехал в Лондон.

Разбираемся с сезоном

Наступление зимы тесно связано с вращением Земли – темные зимние месяцы приходят, когда наша планета достигает самой отдаленной от Солнца точки. Несмотря на голые ветви деревьев и бледный, водянистый солнечный свет, зима полна жизни.

Под опавшей листвой с невероятной скоростью происходит много удивительного: луковичы дают ростки, сквозь серую кору пробиваются почки, новые всходы стремятся выйти на поверхность. Развитие многих растений требует яровизации – продолжительного периода низких температур. Среди них тюльпаны, фрезии, крокусы и подснежники (иногда мне кажется, что я и сам такой). Таинственный мир ежегодно делает свое дело: постоянный процесс обновления, перерождения, возникновения новой жизни.

В Великобритании зима официально начинается 21 декабря – в день зимнего солнцестояния, самый короткий день в году. Мне это кажется немного странным. Логично было бы, если бы самый короткий день приходился на середину зимы, а не на начало, но еще любопытнее, что в разных странах даты прихода зимы различны. В Швеции и Ирландии, например, началом зимы считается 1 ноября – День всех святых. В сельском хозяйстве отсчет зимы ведется от Дня святого Мартина – 11 ноября. В некоторых культурах зима определяется скорее по температуре, а не по календарю. В других это зависит от экологии или астрологии. В целом в северном полушарии к зиме относят декабрь, январь и февраль. Чтобы поставить финальную точку в этом вопросе, в этой книге охватим и большой отрезок ноября.

Зимний свет. Звезды и тени

Зимнее небо с его приглушенной ясностью кажется мне намного милее резких, насыщенных красок лета. Его нежные оттенки – холодный голубой, мягкий серый, пронзительный белоснежный – вот цвета моего идеального неба.

В холодную погоду ночное небо тоже кажется четче, и звезды лучше просматриваются на темном небосклоне. В декабре, январе и феврале яркий свет Млечного пути больше не скрадывает для нас более скромное сияние других звезд. Зимой, когда планеты располагаются под необычным углом, становится видно меньше звезд, но каждая из них морозной ночью кажется вдвое ярче. Вот еще один пример расхожей истины, что больше значит лучше. Морозной ночью как никогда интересно наблюдать за игрой созвездий, которые видны всюду – даже в самом центре Лондона.

В зимнее время тени становятся глубже. Какой простор для фантазии! Земля удаляется от солнца, предметы отбрасывают все более длинные тени. Возможно, поэтому зимней ночью так жутко идти домой – полумрак придает предметам мистический, мрачноватый дух. Не зря действие большинства фильмов ужасов

и историй о привидениях разворачивается именно зимней ночью (если и есть летние сказки о привидениях, я их не знаю). Меня таинственная игра теней не пугает, скорее завораживает. Наоборот, я часто передвигаю лампы, мебель и растения, чтобы получился еще более четкий и интригующий темный силуэт.

Зимние пейзажи

Безмятежность зимнего дня. Снежные шапки на ветках. Прозрачный лед с вкраплениями осенних ягод. Простота зимних пейзажей позволяет нам яснее ощутить окружающий мир. Ничто не отвлекает от созерцания ни высокой травы, ни тенистых ветвей, усыпанных зеленой листвой, ни обольстительных островков цветущих деревьев (когда лепестки опадают, эти деревья, пожалуй, можно назвать самым скучным творением на планете). Только ясные линии снежных сугробов. Пейзаж становится четко очерченным, структурным – силуэты деревьев, тонкие линии рек, очертания сельских построек видны, как на карте.

Я рос, созерцая лучший из возможных пейзажей, – что, конечно, в одиннадцать лет казалось мне само собой разумеющимся. Задняя дверь нашего дома выходила на холмистые луга, заросшие лесами и посеченные устьями рек между районами Котсуолд и Малверн-Хиллз. В этой местности снежный покров долго лежит нетронутым – разве что кое-где промелькнет птичий след, отпечаток лапы кролика, белки или лисы (в детстве я воображал также волка или медведя). Прогулка на ферму рождественских елок, примыкавшую к нашему длинному, узкому саду, – словно встреча с мистером Тумнусом*. Луна освещала наш путь и подсвечивала сияющий иней, как блестки на рождественских открытках. Самым лучшим в этой поросшей ельником ложбине было то, что даже жарким летом среди деревьев царила прохлада. Отличное место для игр и прятков.

С переездом в город в моей жизни настала совсем другая зима. Короткая – в городе снег тает в считанные минуты, с затоптанными пешеходами мерзлыми тротуарами и теплом, исходящим от зданий, где редкий снежный день – как праздник. Я живу в Лондоне уже тридцать лет, и за это время видел здесь слишком мало достойных зим. Для меня настоящая зима – когда снег можно сгребать лопатой. Но голые деревья, однако, имеют свое очарование.

* *англ.* Mr. Tumnus – персонаж серии «Хроники Нарнии» Клайва Стейплза Льюиса.

Нельзя понять сущность дерева, не увидев его без листьев. Зимой деревья выглядят спокойными, романтичными, словно сонное лицо родного человека.

Без прикрытия листвы деревья становятся скульптурными, можно лучше рассмотреть кору, гармонию ветвей, их характер и форму. Крупные деревья стоят голыми только четыре месяца, пока снова не начинают обрастать россыпью почек, из которых вскоре пробиваются тоненькие нежные листочки. В этот период я люблю приносить их домой: когда у уличных конских каштанов отламываются ветки, я собираю их и ставлю в две вместительные вазы. Больше всего мне нравятся горизонтальные ветки плавной формы, отбрасывающие на стол длинные тени. Часто весной на этих ветках раскрываются почки – иногда даже раньше, чем за окном. Настоящий подарок!

На морозе

Те, кто работает на улице, наверняка по-другому смотрят на этот сезон – в отличие от меня, выходящего на мороз из чистого удовольствия. Рыбаки, пастухи, дворники, фермеры, садовники и все, кто работает на открытом воздухе, вряд ли разделяют мой романтический взгляд. Справедливо. Когда целый день проводишь в зимнем поле, пальцы деревенеют, щеки горят от мороза.

Зимняя погода бодрит, но требует постоянного движения. Нельзя долго оставаться неподвижным на морозе, в худшем случае это может привести к переохлаждению. Тело должно поддерживать постоянную температуру. Иногда нас охватывает дрожь – значит, мозг стимулирует нервные окончания по всему телу, чтобы оно начало быстрее двигаться и разогреваться. Нужно всегда слушать свое тело.

Работа на улице – одно из моих самых любимых занятий. Копать, мести, ходить – что может быть лучше! Физический труд на холоде наполняет энергией, жизненной силой, но и (восхитительно) изматывает. Короткая прогулка по саду – часть каждого моего дня. За покупками я тоже скорее отправлюсь пешком, чем на общественном транспорте. Каждое утро – дождь ли, снег ли за окном – я брожу по саду, прихлебывая кофе. И конечно, если идет снег, это особенно приятно.